

А.В. Зубова

Институт археологии и этнографии СО РАН
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: zubova_al@mail.ru

СОСТАВ НОСИТЕЛЕЙ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ОДОНТОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Статья посвящена проблемам формирования состава носителей ирменской культуры эпохи поздней бронзы Западной Сибири (XIV–X вв. до н.э.). Изучены материалы из 23 могильников в Кузнецкой котловине, Барабинской лесостепи, лесостепном Алтае, Томском и Новосибирском Приобье. Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что ирменское население формировалось на территории Новосибирского Приобья и Барабинской лесостепи на основе взаимодействия федоровских и автохтонных популяций. Одонтологические данные исключают возможность вхождения в его состав карасукского компонента. Карасукцы формировались на окуневской основе, что обусловило повышенные частоты бугорка Карабелли и колеччатой складки метаконида. У носителей ирменских традиций эти два признака практически отсутствуют, но ярко представлен грацильный компонент, привнесенный федоровцами.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, ирменская, карасукская, окуневская, федоровская культуры, неметрические признаки зубной системы (dental non-metrics), одонтология, эпоха бронзы, система А.А. Зубова, ASUDAS.*

Введение

Ирменская культура эпохи поздней бронзы датируется в пределах XIV–X вв. до н.э. [Чича..., 2009, с. 72] Ее памятники обнаружены в Омском Прииртышье, Барабинской лесостепи, Томском, Новосибирском и Барнаульско-Бийском Приобье, Кузнецкой котловине, Ачинско-Мариинской лесостепи. На основании различий в облике предметов материальной культуры и погребальном обряде ирменские памятники подразделяют на две территориальные группы: юго-западную (Омское Прииртышье, Барабинская лесостепь, Барнаульское Приобье) и северо-восточную (Томское и Новосибирское Приобье, Кузнецкая котловина) [Степаненко, 2012, с. 11].

По мнению археологов, ирменские традиции сформировались в результате синтеза андроновских (федоровских) и автохтонных [Членова, 1955; Троицкая, 1974; Молодин, 1985; Матвеев, 1993; Зах, 1997; и др.]. Несмотря на то что в целом такая концепция не вызывает возражений, есть ряд частных вопросов, требующих

отдельного рассмотрения: о возможном влиянии на ирменскую культуру карасукских и луговских традиций, культурной принадлежности базового автохтонного субстрата, причинах различий между инским и приобским локальными вариантами, соотношении с ирменской т.н. культур постандроновского времени – корчажкинской и еловской. Цель данной работы – рассмотреть эти вопросы на основе распределения частот неметрических характеристик зубной системы у ирменского населения Кузнецкой котловины, Барабинской лесостепи, Новосибирского и Томского Приобья, лесостепного Алтая.

Материалом для исследования послужили палеоантропологические выборки из 23 могильников, в общей сложности насчитывающие 167 индивидов (суммарно мужчины, женщины, дети): из Барабинской лесостепи – 34, Кузнецкой котловины – 78, Новосибирского Приобья – 28, степного Алтая – 15, Томского Приобья – 12. Морфологическое описание серий было выполнено на основе стандартной одонтологической программы А.А. Зубова [2006] (табл. 1) с уче-

Таблица 1. Соответствие используемых баллов учета признаков системы А.А. Зубова баллам ASUDAS

Название признака	Система А.А Зубова	ASUDAS
Лопатообразность I ² / shovelling I ²	0–1 / 2+3	0 / 1–7
Дополнительный дистальный бугорок M ¹ / C5 M ¹	– / +	0 / 1–5
Бугорок Карабелли M ¹ / Carabelli cusp M ¹	0–1 / 2–5	0–1 / 2–7
Редукция гипоконуса (4–) M ¹ / cusp 4 M ¹	4, 3+, 3 / 4–	0–3, 5 / 4
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ¹ / cusp 4 M ¹	4, 4– / 3, 3+	4–5 / 0–3
Редукция гипоконуса (4–) M ² / cusp 4 M ²	4, 3+, 3 / 4–	0–3, 5 / 4
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ² / cusp 4 M ²	4, 4– / 3, 3+	4–5 / 0–3
Форма P ₁ (1–2) / P ₁ cusp	3–5 / 1–2	2–5 / 0–1
Форма P ₁ (4–5) / P ₁ cusp	1–3 / 4–5	0–1 / 2–5
Форма P ₂ (1–2) / P ₂ cusp	3–5 / 1–2	2–5 / 0–1
Форма P ₂ (4–5) / P ₂ cusp	1–3 / 4–5	0–1 / 2–5
6 M ₁ / t6 M ₁	– / +	0 / 1–5
4 M ₁ / hypsconulid M ₁	– / +	0 / 1–5
(+) M ₁	– / +	– / +
(X) M ₁	– / +	– / +
4 M ₂ / hypsconulid M ₂	– / +	0 / 1–5
5 M ₂ / hypsconulid M ₂	– / +	0 / 1–5
(Y) M ₂ / groove pattern	– / +	– / +
(+) M ₂	– / +	– / +
(X) M ₂	– / +	– / +
Протостилид M ₁ / protostylid	0–1 / 2–5	0–4 / 5–7
Tam ₁ M ₁ / cusp 7 M ₁	– / +	0–1a / 2–4
Дистальный гребень тригонид M ₁ / distal trigonid crest	– / +	– / +
Коленчатая складка метаконида M ₁ / deflecting wrinkle	– / +	0–1 / 2–3

Таблица 2. Пределы варьирования частот одонтологических признаков (мезолит – эпоха бронзы)

Признак	Частота признака, %				
	Очень низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Очень высокая
Лопатообразность I ¹ , баллы 2+3	0–12,0	12,1–26,1	26,2–52,0	52,1–100	–
Лопатообразность I ² , баллы 2+3	0–24,6	24,7–46,7	46,8–81,0	81,1–100	–
Бугорок Карабелли M ¹ , баллы 2–5	0–7,8	7,9–20,0	20,1–35,2	35,3–71,9	71,1 и выше
Редукция гипоконуса M ² , баллы 3, 3+ суммарно	0–18,0	18,1–30,8	30,9–44,9	45,0–60,0	60,1 и выше
Шестибугорковые M ₁	–	0–4,9	5,0–10,0	10,1–24,1	24,2 и выше
Четырехбугорковые M ₁	0–6,6	6,7–12,5	12,6–22,9	23,0–40,5	40,6 и выше
Четырехбугорковые M ₂	0–29,3	29,4–66,7	66,8–82,1	82,2–91,5	91,5 и выше
Tam ₁	–	0–3,9	4,0–8,9	9,0–15,5	15,6 и выше
Дистальный гребень тригонид M ₁	–	0–8,9	9,0–16,1	16,2–32,4	32,5 и выше
Коленчатая складка метаконида M ₁	–	0–9,1	9,2–22,2	22,3–48,9	49,0 и выше

том пределов варьирования частот базовых одонтологических фенотипов в эпоху мезолита – бронзы (табл. 2). Межгрупповое сопоставление проводилось при помощи иерархического кластерного анализа на основе Евклидовых расстояний методом полной связи. Для статистического анализа были использованы частоты семи признаков: лопатообразности верхних медиальных резцов (баллы 2+3), бугорка Карабелли на верхних первых молярах (баллы 2–5 суммарно), редукции гипоконуса на верхних вторых молярах (баллы 3, 3+ суммарно), шести- и четырехбугорковых нижних первых моляров, дистального гребня тригонида и коленчатой складки метаконида на нижних первых молярах. Как правило, к данному списку добавляется также частота четырехбугорковых нижних вторых моляров, но поскольку для большинства карасукских серий опубликованных данных по этому признаку нет, он был исключен.

Одонтологическая характеристика локальных групп ирменского населения

Барабинская лесостепь (могильники Преображенка-3, Абрамово-4, Сопка-2). На верхней челюсти наблюдаются средняя частота лопатообразных форм резцов, отсутствие дополнительных дистальных бугорков на молярах, средняя частота бугорка Карабелли (табл. 3). По последнему признаку имеются существенные различия между мужчинами и женщинами. В мужской группе его частота резко повышена, а в женской понижена. Первые моляры в суммарной серии не редуцированы, вторые характеризуются средним уровнем редукции.

На нижней челюсти наблюдаются повышенная частота клыковидных форм вторых премоляров, отсутствие шестибугорковых вариантов первых моляров и достаточно высокая частота грацильных четырехбугорковых. Вторые моляры в основном грацильные, был зафиксирован только один случай их пятибугоркового строения. На первых молярах доминирует узор коронки «У», на вторых – «+». Серии свойственна умеренно повышенная частота дистального гребня тригонида и высокая – коленчатой складки метаконида, причем первый признак отмечен только в мужской группе, а второй – в женской. Также здесь зафиксированы два случая присутствия протостилида на первых молярах и один – наличия *tam1*.

Лесостепной Алтай (могильники Новотроицкое-1, Пильно, Ближние Елбаны-4, Плотинная-1). На верхней челюсти наблюдается умеренно повышенная частота лопатообразных форм медиальных резцов при отсутствии признака на латеральных (табл. 3). Дополнительные бугорки на молярах не встречаются. Отмечен небольшой процент слабо редуцированных

первых моляров. Вторые также редуцированы слабо, баллы редукции гипоконуса 3, 3+ зафиксированы менее чем у 30 % индивидов.

На нижней челюсти относительно часто встречается промежуточная форма 3 премоляров. Моляризованные варианты первых премоляров и канинизированные вторых не зафиксированы. Умеренно повышен процент шестибугорковых первых моляров. Одновременно в серии отмечена высокая частота грацильных форм зубов этого класса и зафиксирован случай предельной грацилизации второго моляра, до формы У3. На первых молярах с одинаковой частотой встречаются варианты узора коронки «Х» и «У», «+» наблюдается реже. Протостилид и коленчатая складка метаконида в серии не отмечены, но с высокой частотой зафиксирована ямка протостилида. Зафиксирована несколько повышенная частота *tam1* и достаточно высокая – дистального гребня тригонида.

Кузнецкая котловина (могильники Журавлево-1, -3, -4, Заречное-1, Танай-2, -7, Ваганово-2). Серии свойственны высокая частота лопатообразности медиальных верхних резцов и средняя – латеральных, низкая частота бугорка Карабелли и дополнительных дистальных бугорков, средняя степень редукции гипоконуса верхних моляров (табл. 3). Здесь отмечены повышенная частота четырехбугорковых форм нижних первых моляров и низкая – шестибугорковых. И на первых, и на вторых молярах доминирует «У»-узор коронки. Бугорки протостилида отсутствуют, относительно высока частота *tam1*. В серии не зафиксирована коленчатая складка метаконида, сравнительно часто встречается дистальный гребень тригонида.

Томское Приобье (могильники Еловский-2, Камень-1). Одонтологическая серия ирменской культуры Томского Приобья отличается плохой сохранностью. Здесь отсутствуют лопатообразные формы верхних медиальных резцов, невысока частота этого признака и на латеральных (табл. 3). Не встречены дополнительные дистальные бугорки верхних моляров, бугорок Карабелли. Уровень редукции гипоконуса очень низок, но высока степень грацилизации нижних моляров. На первых зубах этого класса доминирует узор «У», а «Х» и «+» встречаются с одинаковой частотой; на вторых преобладает форма «+», затем идет «Х», а «У» остается в меньшинстве. Элементы системы протостилида, *tam1*, дистальный гребень тригонида и коленчатая складка метаконида не зафиксированы. Нужно отметить, что представленность фенотипов восточного характера в серии наименьшая из всех ирменских групп.

Новосибирское Приобье (могильники Милованово-1, Ордынское, Катково-3, Бурмистрово, Крохалевка-13, Спирино-1, Соколово-Колывань). На верхней челюсти наблюдаются средние частоты лопатообразных форм резцов, дополнительных дисталь-

Таблица 3. Частоты одонтологических признаков в локальных группах носителей ирменской культуры

Признак	Кузнецкая котловина		Новосибирское Приобье		Барабинская лесостепь		Лесостепной Алтай		Томское Приобье	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Лопатообразность (2+3) I ¹	70	57,06	14	35,70	5	40,00	4	50,00	4	0
Лопатообразность (2+3) I ²	85	50,87	11	63,60	10	70,00	3	0	4	25,00
Дополнительный дистальный бугорок M ¹	87	8,32	18	16,70	22	0	10	0	7	0
Бугорок Карабелли (2–5) M ¹	134	15,60	20	10,00	22	27,30	9	0	8	0
Редукция гипоконуса (4–) M ¹	137	9,54	25	4,00	22	0	11	18,20	8	0
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ¹	137	0,30	25	0	22	0	11	0	8	0
Редукция гипоконуса (4–) M ²	127	46,31	25	48,00	23	39,10	12	50,00	8	75,00
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ²	127	41,28	25	48,00	23	30,40	12	25,00	8	12,50
Форма P ₁ (1–2)	126	73,20	20	95,00	19	68,40	5	60,00	6	66,70
Форма P ₁ (4–5)	106	14,14	20	0	19	10,50	5	0	6	16,70
Форма P ₂ (1–2)	99	15,28	20	60,00	20	35,00	6	0	5	20,00
Форма P ₂ (4–5)	99	76,16	20	0	20	40,00	6	66,70	5	80,00
6 M ₁	123	4,54	25	4,00	17	0	10	10,00	8	0
4 M ₁	123	26,65	25	24,00	17	23,50	10	50,00	8	37,50
(+) M ₁ (4–6)	110	23,51	21	28,60	15	13,30	9	11,10	5	20,00
(X) M ₁ (4–6)	107	2,31	21	23,80	15	20,00	9	11,10	5	20,00
4 M ₂	116	87,56	24	91,70	21	95,20	9	77,80	7	100,00
5 M ₂	116	12,44	24	4,20	21	4,80	9	11,10	7	0
(Y) M ₂	113	58,65	23	26,10	20	40,00	9	33,30	5	20,00
(+) M ₂	113	38,88	23	43,50	20	75,00	9	22,20	5	60,00
(X) M ₂	113	10,42	23	39,10	20	30,00	9	33,30	5	40,00
Протостилид (2–5) M ₁	123	0,35	25	4,00	23	8,70	10	0	6	0
Tam ₁ M ₁	94	11,21	23	8,70	23	4,30	10	10,00	6	0
Дистальный гребень тригониды M ₁	86	18,00	18	16,70	13	15,40	8	12,50	3	0
Коленчатая складка метаконида M ₁	79	0	16	0	6	33,30	4	0	2	0

Примечание: *n* – число обследованных индивидов.

ных бугорков и низкая – бугорка Карабелли (табл. 3). Первые моляры не редуцированы, для вторых характерна значительная редукция. В серии отмечена относительно повышенная частота клыковидных форм вторых премоляров.

На нижней челюсти отсутствуют шестибугорковые моляры, а частота четырехбугорковых, напротив, повышена. Варианты «+» и «X» узора коронки на первых молярах встречаются со средней частотой, на вторых – доминируют, наблюдаясь с близкими частотами. В серии отмечен один случай наличия протостилида на первых молярах. Ямки протостилида встречаются значительно чаще (у 26,3 % погребенных). В одном случае зафиксировано наличие tam₁ на первых молярах. Дистальный гребень тригониды встречается относительно часто, коленчатая складка метаконида отсутствует.

Суммарно носители ирменской культуры Западной Сибири характеризуются средней частотой лопатообразности, низкими частотами бугорка Карабелли, дистального гребня тригониды, шестибугорковых нижних моляров и коленчатой складки метаконида, средним уровнем редукции верхних моляров и повышенной грацильностью нижних. Несмотря на достаточно высокую вариабельность одонтологического состава и значительное варьирование частот некоторых важных признаков, необходимо отметить, что по сравнению с андроновским временем популяционное разнообразие на рассматриваемой территории значительно снизилось. Если в составе федоровского населения можно было выделить изолированные популяции с четко выраженными маркерами всех одонтологических вариантов в пределах западного ствола [Зубова, 2012], то

в ирменских сериях почти отсутствуют следы влияния северных европеоидов.

Ирменские выборки были сопоставлены с сериями других археологических культур на территории южных районов Западной Сибири (табл. 4), условно разбитыми на три хронологические группы. В первую вошли материалы доандроновской эпохи: неолитического (кузнецко-алтайская культура, неолит

Барабинской лесостепи) и энеолитического (большемысская культура) времени, раннего и среднего бронзового века (усть-тартасская, одиновская культуры, могильники у д. Окунево, кротовская, окуневская, каракольская культуры, Ростовка). Вторую группу составили серии федоровской культуры Западной и Южной Сибири и материалы, представляющие синхронные им культурные феномены, но

Таблица 4. Одонтологические серии, привлеченные для статистического анализа

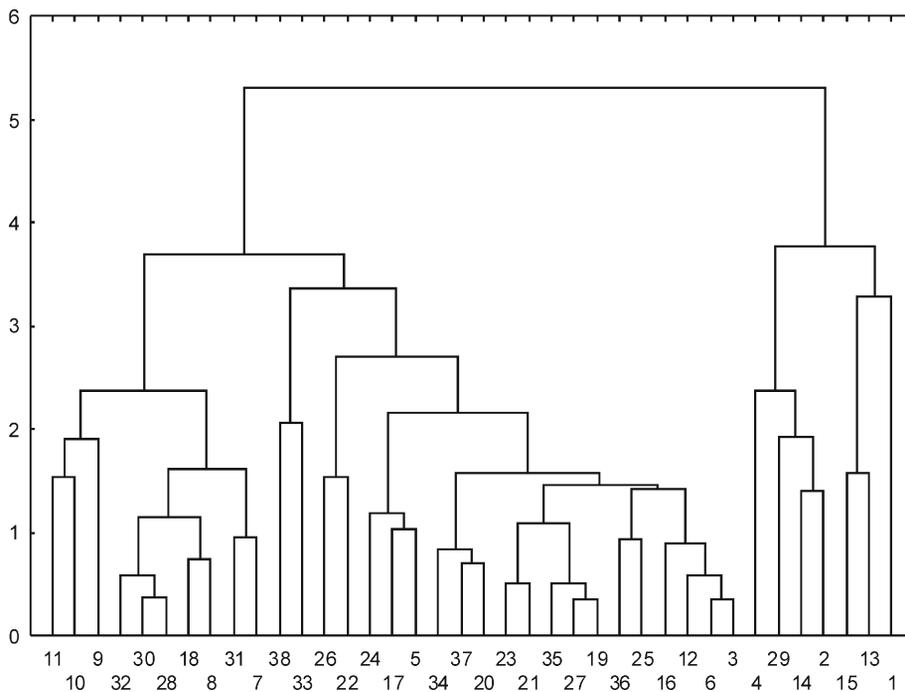
Название серии	Дата	Источник данных
Кузнецко-алтайская культура (могильники Лебеди-2, Васьково-4)	IV тыс. до н.э.	[Чикишева, 2012]
Кузнецко-алтайская культура (могильник Солонцы-5)	То же	То же
Кузнецко-алтайская культура (Усть-Иша)	»	Данные автора
Большемысская культура (Иткуль, Нижнетыткескенская-1)	»	[Чикишева, 2012]
Неолит Барабинской лесостепи (могильники Сопка-2, Протока, Корчуган)	VI–V тыс. до н.э.	То же
Усть-тартасская культура (могильник Сопка-2)	IV – первая половина III тыс. до н.э.	»
Одиновская культура (могильник Сопка-2)	Первая половина III тыс. до н.э.	»
Кротовская культура (могильник Сопка-2)	Конец III – начало II тыс. до н.э.	»
Позднекротовская культура (могильник Сопка-2)	Первая половина II тыс. до н.э.	»
Каракольская культура	То же	»
Могильники у д. Окунево Омской обл.	Конец III – начало II тыс. до н.э.	Данные автора
Окуневская культура (могильник Черновая VIII)	XVII–XIII вв. до н.э.	[Зубов, 1980]
Окуневская культура (могильник Итколь-1)	То же	Данные автора
Окуневская культура (могильник Верх-Аскиз-1)	»	То же
Окуневская культура (могильник Уйбат-5)	»	»
Ростовка	Конец III – начало II тыс. до н.э.	»
Черноозерье-1	Первая половина II тыс. до н.э.	»
Боровянка XVII	То же	»
Корчажкинская культура Кузнецкой котловины	Вторая половина II тыс. до н.э.	»
Еловская культура Томского Приобья	То же	»
Пахомовская культура (Ново-Шадрино VII)	»	»
Пахомовская культура (объединенная серия из Барабинской лесостепи)	»	»
Карасукская культура (суммарно)	»	[Рыкушина, 2007]
Карасукская культура (ербинская группа)	»	То же
Карасукская культура (левобережная группа)	»	»
Карасукская культура (правобережная группа)	»	»
Карасукская культура (северная группа)	»	»
Карасукская культура (южная группа)	»	»
Федоровская культура Минусинской котловины	Первая половина II тыс. до н.э.	[Рыкушина, 1977]
Федоровская культура лесостепного Алтая	То же	[Зубова, 2012]
Федоровская культура Новосибирского Приобья	»	То же
Федоровская культура Барабинской лесостепи	»	»
Федоровская культура Кузнецкой котловины	»	»

продолжающие автохтонную линию развития, – позднекротовские из Барабинской лесостепи и относимые к черноозерскому варианту из Омского Прииртышья (Черноозерье-1, Боровянка XVII). В третью группу вошли серии культур, пришедших на смену андроновским, – еловской, корчажкинской, пахомовской и карасукской.

На дендрограмме (см. рисунок) общая совокупность сравниваемых выборок разделилась на несколько подгрупп. В первую вошли все окуневские серии, большинство карасукских и материалы из Омского Прииртышья (кроме Черноозерья-1). Сюда не попала ни одна андроновская и ирменская выборка. Внутри второй подгруппы выделился тесный кластер, объединивший материалы эпохи бронзы из Барабинской лесостепи (кроме пахомовской культуры) и несколько более мелких совокупностей, включающих все андроновские и ирменские выборки, серии Черноозерья-1,

еловской, корчажкинской, пахомовской культур и неолитическую из Барабинской лесостепи.

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод о том, что в основе ирменского и карасукского населения лежат принципиально различные субстраты и ни о каком влиянии карасукских или докарасукских популяций Южной Сибири на формирование носителей ирменской культуры говорить не приходится. Одонтологические различия между ними имеют два основных момента. Во-первых, в карасукских сериях очень высока частота бугорка Карабелли на верхних первых молярах и коленчатой складки метаконида на нижних. В современной одонтологической классификации это сочетание устойчиво связывается с северной ветвью европеоидной большой расы. В ирменских сериях частота бугорка Карабелли намного ниже, а коленчатая складка метаконида встречается только в одной выборке. Во-вторых, в них значительно выше

Дендрограмма кластеризации одонтологических характеристик населения южных районов Западной Сибири.

- 1 – большемысская культура (Иткуль, Нижнетыткескенская-1); 2 – каракольская культура; 3 – кротовская культура; 4 – Лебеди-2, Васьково-4; 5 – неолит Барабы (Сопка-2, Протока, Корчуган); 6 – единовская культура; 7 – окуневская культура (Черновая VIII); 8 – могильники у д. Окунево; 9 – окуневская культура (Итколь-1); 10 – окуневская культура (Верх-Аскиз-1); 11 – окуневская культура (Уйбат-5); 12 – позднекротовская культура; 13 – Ростовка; 14 – Солонцы-5; 15 – Усть-Иша; 16 – усть-таргасская культура; 17 – Черноозерье-1; 18 – Боровянка-17; 19 – ирменская культура Кузнецкой котловины; 20 – корчажкинская культура Кузнецкой котловины; 21 – еловская культура Томского Приобья; 22 – ирменская культура Томского Приобья; 23 – ирменская культура Новосибирского Приобья; 24 – ирменская культура степного Алтая; 25 – ирменская культура Барабинской лесостепи; 26 – пахомовская культура (Ново-Шадрино-7); 27 – пахомовская культура Барабинской лесостепи; 28 – карасукская культура (суммарная серия); 29 – карасукская культура (ербинская группа); 30 – карасукская культура (левобережная группа); 31 – карасукская культура (правобережная группа); 32 – карасукская культура (северная группа); 33 – карасукская культура (южная группа); 34 – федоровская культура Алтая; 35 – федоровская культура Новосибирского Приобья; 36 – федоровская культура Барабинской лесостепи; 37 – федоровская культура Кузнецкой котловины; 38 – федоровская культура Минусинской котловины.

частота четырехбугорковых нижних первых моляров – признака, традиционно ассоциируемого с южно-европеоидными популяциями. Таким образом, можно говорить не просто об отсутствии генетических связей между носителями ирменской и карасукской культур, а об их формировании на принципиально разной основе.

В культурогенетическом отношении северный компонент в составе карасукского населения связан с окуневцами, для которых повышенные частоты бугорка Карабелли и коленчатой складки метаконида – абсолютная норма (табл. 5). Южный элемент в составе носителей ирменской культуры восходит к федоровским популяциям, в большинстве своем отличавшимся исключительно высоким уровнем грацилизации [Зубова, 2012]. У карасукцев федоровский компонент представлен значительно слабее, он не может нивелировать влияние окуневских групп.

Характер сходства между федоровскими и ирменскими сериями (см. рисунок) подтверждает гипотезу о формировании ирменского населения на федоров-

ской основе при участии автохтонных групп и свидетельствует о том, что происхождение морфологического ядра этого населения в большей степени связано с территорией Барабинской лесостепи и Новосибирского Приобья, чем с Кузнецкой котловиной и степным Алтаем. На дендрограмме ближе всего к федоровским выборкам из этих двух районов располагается серия корчажкинской культуры, так что гипотеза о промежуточном статусе ее носителей по отношению к андроновскому и ирменскому населению получает новое подтверждение. Одновременно распределение частот одонтологических признаков в локальных ирменских сериях и положение их на дендрограмме свидетельствуют об отсутствии системных различий между инской и приобской группами. Наиболее специфичен состав ирменского населения Барабинской лесостепи, в одонтологических материалах которого зафиксирована коленчатая складка метаконида, но это связано не с вхождением в него инокультурного компонента, а с особенностью предшествующей федоровской группы.

Таблица 5. Частоты основных одонтологических признаков у ирменского, карасукского и окуневского населения Западной Сибири

Группа	Лопатообразность (2+3) I ¹	Бугорок Карабелли (2-5) M ¹	Редукция гипоконуса (3, 3+) M ²	6 M ₁	4 M ₁	4 M ₂	Дистальный гребень тригониды M ₁	Коленчатая складка метаконида M ₁	Источник данных
Ирменские:									
Кузнецкой котловины	57,06	15,60	41,28	4,54	26,65	87,56	18,00	0	Данная статья
Томского Приобья	0	0	12,50	0	37,50	100	0	0	То же
Новосибирского Приобья	36,36	12,50	55,00	0	21,05	100	14,29	0	»
Лесостепного Алтая	50,00	0	25,00	10,00	50,00	77,78	12,50	0	»
Карасукские Минусинской котловины:									
ербинская	100,00	54,20	18,20	3,70	7,40	...	6,30	30,80	[Рыкушина, 2007]
левобережная	40,00	48,40	23,70	17,60	11,80	...	7,70	30,00	То же
правобережная	60,00	50,00	28,60	20,00	6,70	...	12,50	57,10	»
северная	35,70	46,20	33,70	5,20	8,60	...	7,10	15,80	»
южная	0	80,00	0	0	20,00	...	0	0	»
Карасукская Минусинской котловины суммарно	46,10	46,90	31,20	8,40	8,40	88,80	8,60	30,40	»
Окуневские Минусинской котловины:									
Черновая VIII	59,40	24,30	58,32	17,64	2,94	31,35	30,00	52,38	[Зубов, 1980]
Верх-Аскиз-1	11,10	42,90	40,00	10,50	0	61,10	64,30	16,70	Данные автора
Уйбат-5	42,90	55,60	88,90	12,50	0	42,86	33,30	33,30	То же
Итколь-1	75,00	70,00	38,46	0	0	0	50,00	0	»

Заключение

Результаты анализа одонтологических материалов ирменской культуры Западной Сибири позволили сделать несколько выводов. Прежде всего они в очередной раз подтвердили, что ирменское население формировалось преимущественно на основе взаимодействия федоровских и автохтонных популяций Новосибирского Приобья и Барабинской лесостепи. В Кузнецкой котловине и лесостепном Алтае трансформация федоровских традиций связана с появлением корчажжинской культуры.

Также одонтологические данные свидетельствуют об отсутствии генетических связей между ирменцами и карасукским населением Минусинской котловины. Распределение частот важнейших маркеров позволяет говорить о том, что последнее формировалось на местной, окуневской основе при ограниченном влиянии федоровских групп. У носителей ирменской культуры, напротив, преобладают грацильные комплексы южной ветви европеоидной расы, привнесенные федоровскими мигрантами, и умеренно представлены фены, маркирующие автохтонное население Приобья и Барабинской лесостепи, отличающееся по составу от окуневцев.

Список литературы

- Зах В.А.** Эпоха бронзы Присалаирья. – Новосибирск: Наука, 1997. – 132 с.
- Зубов А.А.** Характеристика зубной системы в черепной серии из Окуневского могильника // Палеоантропология Сибири. – М.: Наука, 1980. – С. 9–18.
- Зубов А.А.** Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. – М.: Этно-Онлайн, 2006. – 72 с.
- Зубова А.В.** Происхождение населения андроновской (федоровской) культуры Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2. – С. 70–78.

хеологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2. – С. 70–78.

Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1993. – 185 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Рыкушина Г.В. Одонтологическая характеристика карасукской культуры // Вопр. антропологии. – 1977. – Вып. 57. – С. 143–154.

Рыкушина Г.В. Палеоантропология карасукской культуры. – М.: Старый сад, 2007. – 198 с.

Степаненко Д.В. Погребальный обряд ирменской и поздней ирменской культур: опыт многомерного статистического анализа: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2012. – 26 с.

Троицкая Т.Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Бронзовый и железный век Сибири. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 32–46.

Чикишева Т.А. Динамика антропологического состава населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железа. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 468 с.

Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В.И. Молодин, Г. Парцингер, С.К. Кривоногов, А.Ю. Казанский, М.А. Чемякина, Г.Г. Матасова, А.Н. Василевский, А.С. Овчаренко, А.Е. Гришин, Н.В. Ермакова, М.И. Дергачева, И.Н. Феденева, О.А. Некрасова, Л.Н. Мыльникова, И.А. Дураков, Л.С. Кобелева, А.В. Зубова, Т.А. Чикишева, Д.В. Поздняков, А.С. Пилипенко, А.Г. Ромащенко, И.В. Куликов, В.Ф. Кобзев, О.И. Новикова, С.К. Васильев, Й. Шнеевайсс, К. Приват, В.В. Болдырев, В.А. Дребущак, Т.Н. Дребущак, Е.И. Деревянко, А.П. Бородовский, Д. Боургарит, И. Рейхе, С.В. Кузьминых, Ж.В. Марченко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. 3. – 248 с.

Членова Н.Л. О культурах бронзовой эпохи лесостепной полосы Западной Сибири // СА. – 1955. – Т. 23. – С. 38–57.

*Материал поступил в редколлегию 13.02.13 г.,
в окончательном варианте – 18.03.13 г.*